

берштейна (1517 г.), упоминающего о золотой бабѣ или старухѣ, которую онъ видѣлъ бливъ устьѣ Оби. Современникъ Герберштейна—Гванцъ въ 1512 г. также видѣлъ золотую бабу, причемъ добавляетъ, что ей приносятъ жертвы. Путешественникъ Гюльдевинтъ, видѣвшій каменные бабы на Кавказѣ въ 1791 г., приписываетъ ихъ ногайцамъ, а ученый Клапротъ (1812 г.) по очертанію лица, изображаемаго на кам. баб., причисляетъ ихъ къ гуннамъ. Известный путешественникъ Палласъ часть каменныхъ бабъ, найденныхъ между Берисловомъ и Херсономъ, относитъ къ гуннамъ, а часть, найденныхъ на берегу р. Самары, къ татарамъ ногайскимъ или киргизъ-кайсакамъ; археологъ Спасскій, изслѣдовавшій каменныхъ бабъ въ 1846 г., считаетъ ихъ произведеніями гунновъ. Терещенко (1852 г.) утверждаетъ, что каменные бабы становились на скифскихъ курганахъ и по очертанію изображеннаго на нихъ лица не представляютъ типа комановъ, а скорѣе скизовъ, имѣвшихъ болѣе европейскій типъ (Тр. I Ар. С. свѣд. о к. 6. стр. 508—513). Нѣкоторые писатели приписываютъ всѣ каменные бабы тюрко-татарскимъ народамъ, въ числѣ которыхъ были печенѣги, узы, турки, какъ упомянутый профессоръ фонъ-Штернъ, В. А. Городцовъ (Тр. XIII Ар. С. ч. I, стр. 211, Рев. изслѣд. кург. Бахмут. у.). Исслѣдователь южной Россіи Фабръ относитъ каменные бабы къ кельтамъ, а Бранденбургъ (Тр. XIII Ар. С. „Къ вопросу о к. 6.“), находя въ погребеніяхъ съ каменными бабами сходство съ погребеніями скифскими, какъ кажется, предполагаетъ, что онѣ принадлежатъ скивамъ. Исслѣдователь Кельсіевъ (Тр. V Ар. С. „О к. 6.“ 1887 г.) по изображеннымъ на каменныхъ бабахъ: круглому лицу, приплюснутому лбу, носу и латылку, широкимъ скуламъ и щекамъ, малымъ глазамъ и рту, большимъ подбородкамъ, признаетъ ихъ за изображенія монголовъ. По мнѣнію Кельсіева, каменные бабы представляютъ умершихъ людей (а не божествъ), съ которыхъ мѣстные скульпторы, имѣя ихъ передъ глазами, высѣкали истукановъ. По удостовѣренію Кельсіева, слово „баба“ на многихъ монгольскихъ нарѣчіяхъ значитъ: „отецъ, предокъ“, въ память которыхъ и ставились каменные бабы. Къ такому же выводу въ отношеніи назначенія каменныхъ бабъ, повидимому, склоняется и В. А. Городцовъ. Вообще каменные бабы по внѣшнему виду изображаютъ: мужчинъ, женщинъ, юношей, дѣвчатъ, *по положенію тѣла*—стоячихъ, сидячихъ и согнувшихся людей, ростомъ отъ величины ребенка до высоты взрослого человѣка, до 2 арш. 12 верш.; матеріалъ, изъ котораго изготовлялись каменные бабы, составлялъ мѣстный известнякъ, песчаникъ раковинистый, гранитъ, золото, серебро (Клапротъ). Одѣяніе*) заключалось у *мужчинъ*: острокопечная

*) По описанію гр. Уварова.